



Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

по материалам зарубежных
аналитических центров

Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ представляет **«GS trends 12'24: мониторинг глобальных стратегических трендов»**. Мониторинг составлен по материалам ведущих зарубежных аналитических центров и отражает наиболее важные экспертные идеи в области международной безопасности, мировой политики и экономики.

Публикации сгруппированы по странам и объединены в ключевые тематические разделы: стратегия, ядерное сдерживание, специальная военная операция на Украине, экономика, инфраструктура, новые технологии. Текст выпуска основывается на информации, доступной на последний день каждого месяца.

Выпуск № 11.
Декабрь 2024

Введение

Раздел «Стратегия» вобрал в себя широкий спектр аналитических докладов, освещающих в том числе необходимость сформировать в Европе **«коалицию решительных»** — группу государств, готовых взять на себя долгосрочные обязательства по защите Украины после перемирия. Ожидаемые договоренности определили стратегию мировых держав, тем самым усилив внутривосточную динамику в США, **глобальную конкуренцию в Арктике**, и подталкивают Японию к активному сдерживанию Китая. На этом фоне Франция реактуализирует собственную **стратегию в Индо-Тихоокеанском регионе**.

Раздел «Специальная военная операция» представлен несколькими материалами от британских, французских и польских аналитических центров. Авторы из RUSI сконцентрировали свое внимание на проблематике **актуальности международных норм** в контексте использования сторонами химического оружия в ходе конфликта на Украине. Авторы не только анализируют текущую ситуацию, но и предлагают пути решения с учетом возможности применения текущих международных правовых норм. Их коллеги из Польши обратились к **анализу российских трат на военные нужды**, рассматривая значительный их рост как некую новую стратегию России для достижения победы в СВО, которая имеет очевидные краткосрочные плюсы, но в будущем российская экономика может дать сбой. Французский центр IRIS опубликовал доклад на тему **ожидаемых переговоров о прекращении огня** между Россией и Украиной, подчеркивая, что европейские страны в ближайшее время должны сделать как можно больше для укрепления своей коллективной безопасности.

Раздел «Экономика» представлен публикациями американских и китайских аналитических центров. Первый материал посвящен теме **сотрудничества США и европейских стран в военно-промышленной сфере**, которое авторы предлагают активнее развивать за счет совместных высокотехнологичных проектов, зеленых инноваций и модернизации правил международной торговли в сфере торговли оружием. Вторая публикация американских экспертов освещает динамику **торгово-экономического сотрудничества России со странами Центральной Азии** после введенных

Западом санкций в 2022 г., что, по мнению автора, привело к смещению баланса интересов на региональных энергетических рынках в сторону государств Центральной Азии. В статье китайского аналитика проведена оценка устойчивости экономики КНР к возможному введению новых санкций со стороны США, отмечаются значительные успехи китайской экономики в развитии технологий и переориентации на рынки развивающихся стран, но при этом подчеркивается сохраняющаяся зависимость страны от импортных технологий.

Раздел «Новые технологии» не только содержит материалы по уже ставшим традиционными для текущего направления развития передовой военной мысли беспилотным системам всех типов и внедрению искусственного интеллекта в системы военного назначения, но и во множестве представлен докладами по вопросам экспорта вооружений, а также глобальной технологической конкуренции как инструмента гибридного противостояния. Об этом, в частности, пишут китайские исследователи из Университета Цинхуа. Их индийские коллеги сосредоточились на аспекте влияния технологий в сфере машинного обучения и других перспективных направлений на совершенствование средств радиационной, химической и биологической защиты. Китайское академическое сообщество активно интересуется быстрорастущим военным экспортом Японии и Южной Кореи, чему в разделе также уделено внимание. Американский CSIS представлен анализом значительного роста стоимости современных истребителей и возможных альтернатив сверхдорогим пилотируемым машинам.

«Военная мысль» начинается с обсуждения нового американского большого доклада о военной мощи Китая, опубликованного в декабре CSIS. Дискуссия строится в основном вокруг влияния фактора коррупции на рост реальных боевых возможностей НОАК. Также авторы из США рассматривают Объединенные экспедиционные силы (Joint Expeditionary Force) — объединение из 10 европейских стран на фоне прошедшего недавно саммита в Таллине и избрания Трампа президентом США. Китайские аналитики, в свою очередь, обеспокоены стремлением США к милитаризации космического пространства.

Содержание

СТРАТЕГИЯ	7
США	7
Европе нужна коалиция решительных	7
Стресс-тест для государственной власти США: когда губернаторы и президенты расходятся во мнениях по вопросам национальной безопасности	10
Устранение уязвимостей в Арктике: уроки из украинского опыта.....	12
НАТО/ЕС	14
Великобритания	14
Анализ военного бюджета Японии: новая парадигма безопасности.....	14
Без сильного мобилизационного резерва армия Великобритании не сможет конкурировать со своими соперниками	16
Франция	18
Сотрудничество Франции в области безопасности в Тихом океане.....	18
Китай	20
Военные США обнародовали новую стратегию борьбы с беспилотниками	20
СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ	22
НАТО/ЕС	22
Великобритания	22
Использование химического оружия на Украине подвергает испытанию международные нормы.....	22
Франция	24
Европейская безопасность: СВО на Украине и «день после».....	24

Польша	26
Россия ищет победы в увеличении военных расходов	26
ЭКОНОМИКА	28
США	28
Европе и США необходимо полностью глубоко реформировать национальные ОПК и механизмы сотрудничества.....	28
Влияние санкций против России на Центральную Азию	30
Китай.....	34
Китай готов к удару Трампа	34
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	36
США	36
Новое издание «закона Огастина»: рост стоимости истребителей в эпоху искусственного интеллекта и автономных технологий	36
НАТО/ЕС	38
Великобритания	38
Из России с любовью: комплекс «Орешник».....	38
Индия	40
Современные технологии в развитии средств радиационной, химической, биологической и ядерной угрозы (CBRN)	40
Китай.....	41
Основой конкуренции между Китаем и США являются технологии	41
Япония активизирует усилия по продвижению экспорта военной техники, чтобы уменьшить зависимость от военной техники США	43
Корея	44
Стоит ли Южной Корее присоединиться ко второй опоре AUKUS?	44
ВОЕННАЯ МЫСЛЬ.....	47
США	47
Обсуждение доклада министерства обороны о военной мощи Китая за 2024 г.	47

Объединенные экспедиционные силы: от Северной Европы до Украины	49
Эволюция военных подразделений стран Балтии.....	51
Китай.....	54
Космические силы США предприняли новые шаги	54
СОСТАВИТЕЛИ	56

СТРАТЕГИЯ

США

Европе нужна коалиция решительных (Europe needs a coalition of the resolute)

Атлантический совет
(The Atlantic Council)

Леони Аллар (Léonie Allard), приглашенный научный сотрудник
Европейского центра Атлантического совета

Элли Тененбаум (Élie Tenenbaum), директор Центра исследований
безопасности Ifri

20.12.2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/europe-needs-a-coalition-of-the-resolute/>

Теги: #Украина #Западная Европа #НАТО #Постконфликтное восстановление #Military

Ключевые слова: «коалиция решительных», Франция, гарантии безопасности Украины, переговоры

В статье описываются изменения в вопросе безопасности Украины накануне вступления в должность президента США Д. Трампа. По мнению авторов, европейские страны во главе с Францией могут создать специальную «коалицию решительных» для предоставления Украине конкретных гарантий безопасности, учитывая возможные изменения в политике США при новой администрации Трампа. Цель — обеспечить европейское военное присутствие и политическую поддержку Украины, не дожидаясь присоединения страны к НАТО.

Европейские страны заявляют о необходимости найти действенные гарантии безопасности для Украины до ее вступления в НАТО. Предлагается сформировать «коалицию решительных» — группу государств, готовых взять на себя долгосрочные юридические, военные и политические обязательства по защите Украины. Эта коалиция, не будучи формально частью НАТО или ЕС, стала бы промежуточным механизмом перед будущим членством Украины в альянсе, а также дала бы Европе самостоятельный голос в переговорах с Россией, которые может инициировать новая администрация США.

Франция способна возглавить подобную инициативу в силу нескольких причин. Во-первых, президент Э. Макрон смог изменить имидж сдержанного игрока, значительно нарастив военную поддержку Украины после февраля 2022 г. Во-вторых, Франция обладает значительными военными возможностями, включая ядерный арсенал и боеспособную армию. В-третьих, у Макрона есть опыт личных контактов с Трампом, что повышает шансы выстроить коммуникацию с новой администрацией США.

Формат и содержание гарантий безопасности пока остаются предметом дискуссий. Наиболее привлекательным для Украины было бы присоединение к НАТО, однако в условиях прихода к власти Трампа такой сценарий выглядит затруднительным. Коалиция европейских стран могла бы обеспечить военное присутствие на территории Украины от небольших контингентов наблюдателей до полноценного размещения нескольких бригад, развертывание средств ПВО и боевой авиации, а также послать политический сигнал Москве о том, что любое новое вторжение на Украину будет означать столкновение с вооруженными силами европейских государств.

Ключевыми претендентами на участие являются Великобритания и Франция (как ядерные державы с развитой командно-штабной структурой), а также Польша, скандинавские и балтийские государства, имеющие твердую позицию по отношению к России. Вопрос роли Германии остается открытым: Берлин является крупнейшим финансовым донором Украины, однако внутренние политические факторы (досрочные выборы в феврале 2025 г.) могут сдерживать решительность Берлина.

Основная идея «коалиции решительных» заключается в том, чтобы обеспечить Европе самостоятельность в переговорах. Вашингтон, вероятно, не готов поставить наземный контингент, но может предоставить «критически важные инструменты» (разведка, ударные системы большой дальности, противоракетная оборона), напрямую не вступая в конфликт. Если новая администрация США увидит готовность европейских партнеров взять на себя часть обязательств и расходов, то она, скорее всего, поддержит инициативу. При этом гарантии безопасности Украины должны сопровождаться комплексом мер, направленных на сдерживание России, которые включают усиление экономического давления на Москву, модернизацию украинских вооруженных сил и строгий контроль границы с возможным развертыванием европейских сил вдоль линии соприкосновения после потенциального перемирия.

Любая имитация «миротворцев» без серьезного военного потенциала не предотвратит возобновление боевых действий со стороны России. Речь должна идти именно о полноценном многонациональном военном формировании, способном быстро ответить на крупномасштабные атаки. Залог успеха подобного проекта — объединить военные возможности ведущих европейских держав, системно поддерживать вооруженные силы Украины и выработать согласованную с интересами США стратегию по сдерживанию Москвы.

Текст представляет интерес благодаря предлагаемой идее создания «коалиции решительных» во главе с Францией и рядом других европейских стран, готовых взять на себя прямые гарантии безопасности Украины. Авторы проекта в подробностях описывают то, каким образом возможно размещение войск стран НАТО на Украине, игнорируя позицию Москвы и сценарий, при котором Россия наносит удар по натовским силам. Необъективной представляется оценка авторами боевого потенциала ВС Франции, которые якобы могут эффективно противостоять Вооруженным силам России на Украине в одиночку.

Стресс-тест для государственной власти США: когда губернаторы и президенты расходятся во мнениях по вопросам национальной безопасности

(Stress-Testing State Power: When Governors and Presidents Diverge on Matters of National Security)

Центр новой американской безопасности (CNAS)

Кэрри Кордеро (Carrie Cordero), старший научный сотрудник и главный юрисконсульт CNAS

05.12.2024. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/stress-testing-state-power>

Теги: #США #Legal #PSYOP

Ключевые слова: национальная безопасность США, федеральные власти и власти штатов

В докладе рассмотрена растущая роль американских штатов в вопросах национальной безопасности и внешней политики — сферах, которые исторически контролировались федеральным правительством. Автор, опираясь на исследование CNAS, анализирует, как взаимодействие и напряженность между федеральной властью, штатами и местными органами управления меняется на фоне новых вызовов, включая распространение дезинформации, а также вмешательство иностранных государств в американские выборы.

В первой части доклада отмечается, что тенденция к усилению роли штатов прослеживается через активизацию губернаторов, законодателей штатов и генеральных прокуроров в делах, связанных с национальной безопасностью. Штаты все чаще предпринимают шаги, потенциально влияющие на общую стратегию национальной безопасности: от судебных исков к федеральному правительству по вопросам миграционной политики до самостоятельных решений о развертывании национальной гвардии или введения собственных ограничений на международную торговлю, санкции против иностранных соцсетей, а также ограничения инвестиций из-за рубежа. Поэтому на фоне внешних угроз штаты стремятся занять более активную и самостоятельную позицию.

Вторая часть исследования посвящена анализу двух моделей развития внутривластной обстановки в США, проведенному центром CNAS в 2024 г. Две модели описывают развитие конфликтов между губернаторами и Белым домом по вопросам применения национальных ресурсов в ситуации внутренних протестов (первый сценарий) и ограничений для технологических платформ, чтобы предотвратить иностранное вмешательство в выборы (второй сценарий). В ходе моделирования эксперты — бывшие высокопоставленные чиновники из разных уровней власти, военные, эксперты по национальной и внутренней безопасности — прорабатывали возможные варианты действий. Результаты показали, что возрастающая вовлеченность штатов приводит к сложным правовым коллизиям и политической напряженности. Например, конфликт из-за права применить национальную гвардию против воли президента или попытка заблокировать социальную сеть на уровне штата может спровоцировать затяжные судебные процессы, отвлечение ресурсов и ослабление эффективности реагирования на угрозу.

В заключительной части формулируются рекомендации по повышению согласованности между штатами и федеральным правительством, необходимости улучшить правовую базу, уделить внимание прозрачности и информированию общественности о реальном масштабе внешних угроз. Автор подчеркивает, что без стратегической подготовки, юридической ясности и готовности делиться разведанными штатами и федеральный центр будут сталкиваться с возрастающими проблемами при решении вопросов национальной безопасности, особенно в свете транснациональных вызовов и информационных войн.

Доклад вызывает интерес благодаря анализу внутривластного развития США, где фиксируется трансформация структуры власти и постепенное перераспределение ролей в условиях глобальных угроз в контексте национальной безопасности США. Исследование содержит модельные ситуации, которые позволяют проследить, как в реальной практической плоскости могут развернуться конфликты между губернаторами и президентом.

**Устранение уязвимостей в Арктике:
уроки из украинского опыта**
(Addressing Arctic Vulnerabilities: Lessons from Ukraine)

Центр стратегических и международных исследований (CSIS)

Йонас Видхаммер Берге (Jonas Vidhammer Berge), приглашенный научный сотрудник программы по Европе, России и Евразии

Макс Бергманн (Max Bergmann), директор программы по Европе, России и Евразии

17.12.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/addressing-arctic-vulnerabilities>

Теги: #Арктика #НАТО #Космос #Military #Infrastructure

Ключевые слова: Арктика, украинский опыт, присутствие России в Арктике

Арктический регион превращается из зоны мирного сотрудничества в пространство глобального соперничества, чему способствовали события на Украине и конфронтация России со странами Запада. В ответ на эти вызовы странам НАТО, обладающим прямым выходом к Арктике, необходимо сфокусироваться на усилении собственной «ситуационной осведомленности» с учетом уязвимостей региона и уроков, которые можно извлечь из боевых действий на Украине.

Автор отмечает, что подводные кабели связи представляют собой самое слабое звено в оборонительном потенциале стран региона, поскольку они практически не защищены от потенциальных диверсий. Другой значимой проблемой выступает техническое несовершенство космических систем связи и навигации, так как геостационарные спутники плохо охватывают высокие широты (выше 70–75 градусов), а системы спутниковой связи и навигации средней орбиты уязвимы к кибератакам. Также отмечается проблема высокой зависимости стран Европы от норвежских энергоресурсов, которая резко усилилась после сворачивания прежних торгово-экономических связей с Россией.

Эксперты подробно оценивают опыт украинского конфликта в контексте укрепления обороноспособности НАТО в арктическом регионе. Так, опыт украинской стороны в области интеграции коммерческих и государственных спутниковых систем оценивается как необходимый для использования в Арктике, где традиционные наземные каналы связи отсутствуют или являются крайне уязвимыми. Кроме того, арктическим государствам, в которых традиционные процеду-

ры госзакупок занимают годы и быстро устаревают, рекомендовано перенять украинскую практику оперативных закупок и внедрения новых технологий в военную сферу (беспилотники, портативные системы связи, коммерческие спутниковые услуги).

В заключение представлен ряд рекомендаций. Во-первых, авторы отмечают необходимость развития арктическими государствами собственных спутниковых систем. Во-вторых, важно сократить уязвимость подводных кабелей и другой инфраструктуры от диверсий путем инвестирования в технологии спутниковой связи, альтернативные маршруты кабелей и системы непрерывного мониторинга дна (подводные дроны, гидроакустические сенсоры). В-третьих, арктическим странам рекомендуется развивать собственные системы БПЛА, адаптированные к арктическим условиям с высокой дальностью действия и способные функционировать при экстремальных температурах. В-четвертых, странам НАТО предлагается реформировать систему военных закупок в пользу ее упрощения, чтобы иметь возможность оперативно реагировать на появление новых технологий. В этих условиях важными шагами должны стать наращивание взаимодействия в рамках Северного оборонного сотрудничества и расширение кооперации внутри альянса в сфере совместных исследований и закупок.

Статья написана в алармистском духе и призвана привлечь внимание западного сообщества к проблеме безопасности в арктическом регионе. Материал представляет интерес с точки зрения подробного рассмотрения опыта ВСУ в ходе украинского конфликта для его последующего использования в Арктике. Несмотря на то что авторы подробно очерчивают ключевые уязвимости стран альянса (в том числе уязвимость подводных кабелей и новую роль Норвегии как крупнейшего поставщика энергоресурсов), они совершенно упускают из виду фактор Китая и его растущее влияние в Арктике.

**Анализ военного бюджета Японии:
новая парадигма безопасности
(Japan's Defence Budget Surge:
A New Security Paradigm)**

Королевский объединенный институт оборонных исследований (RUSI)

Дайсукэ Каваи (Daisuke Kawai), директор программы экономической безопасности Токийского университета

02.12.2024. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/japans-defence-budget-surge-new-security-paradigm>

Теги: #Япония #ИТР #Economic #Military

Ключевые слова: силы самообороны Японии, военный бюджет Японии

Япония переживает значительные изменения в своей оборонной политике, выражающиеся в намерении увеличить оборонный бюджет до 2% от ВВП к 2027 г. Этот сдвиг отражает проактивный подход к региональным угрозам, особенно в свете текущего российско-украинского конфликта, который продемонстрировал недостатки системы сдерживания в Европе и подтолкнул Японию к укреплению своих военных возможностей в трех основных направлениях: развитие собственного ОПК, приобретение широких возможностей нанесения контрудара и пересмотр политики экспорта продукции военного назначения.

Исторически Япония придерживалась строго оборонительной военной позиции, но недавние события указывают на переход к активному сдерживанию угроз. Запланированный оборонный бюджет на 2024 финансовый год составляет примерно 9,36 трлн иен с запросами на 2025 г. в 8,73 трлн иен. Основные статьи расходов включают значительные инвестиции в дальнобойное высокоточное оружие, интегрированные системы противовоздушной и противоракетной обороны, системы кибербезопасности и беспилотные системы.

Увеличение бюджета Японии соответствует стандартам НАТО и сигнализирует о приверженности общим нормам безопасности на фоне растущей политической напряженности в регионе. Акцент на противодействии угрозам со стороны Китая и Северной Кореи очевиден через усиление морских и воздушных оборонительных возможностей. Кроме того, эволюция роли Японии в рамках американо-японского альянса предполагает переход от преимущественно оборонительного партнера к более активным действиям.

Несмотря на эти достижения, Япония сталкивается с серьезными внутренними проблемами, включая дебаты о целесообразности роста финансирования на фоне старения населения и экономических трудностей. Статья 9 конституции Японии остается предметом споров, поскольку критики нового курса утверждают, что изменения противоречат ее принципам.

Увеличение оборонного бюджета Японии представляет собой критический поворот к усилению активного сдерживания Китая. Однако для успешной реализации этой стратегии Японии необходимо справиться с внутренним скептицизмом по поводу расширения военных возможностей и обеспечить соответствие своих технологических возможностей современным требованиям войны. Предстоящие годы будут решающими для Японии в стремлении сбалансировать активность с дипломатической стабильностью в Индо-Тихоокеанском регионе.

Материал фиксирует текущее положение дел в японской военной политике для малознакомых с предметом читателей, однако для профильного специалиста интереса не представляет.

**Без сильного мобилизационного резерва армия
Великобритании не сможет конкурировать со
своими соперниками**

**(Without a Strong Volunteer Reserve, the UK
Military Cannot Hope to Compete)**

Королевский объединенный институт оборонных исследований (RUSI)

Джулиан Брэйзер (Julian Brazier), почетный автор,
бывший министр Великобритании

Хамиш Манделл (Hamish Mundell), менеджер по взаимодействию
с оборонными предприятиями

20.12.2024. URL: [https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/
commentary/without-strong-volunteer-reserve-uk-military-cannot-hope-compete](https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/without-strong-volunteer-reserve-uk-military-cannot-hope-compete)

Теги: #Великобритания #Military #Командование и контроль #Обучение

Ключевые слова: мобилизационный резерв, мобилизационный потенциал
Великобритании

В условиях ограниченного бюджета и растущих военных требований Великобритания должна обратить внимание на формирование многочисленного резерва добровольцев. Резервные силы играют ключевую роль в обеспечении военной мощи. Специальная военная операция показала, что сколько-нибудь долговременный конфликт двух современных армий требует быстрого развертывания новых подразделений для ротации частей, понесших значительные потери, и резервы сокращают время их боевой подготовки за счет обучения в мирное время.

Исследования показывают, что резервные силы дешевле в обучении и удержании по сравнению с регулярными войсками. Например, затраты на резервные подразделения составляют около 20% от расходов на регулярные части, когда они не мобилизованы в мирное время. Поддержание регулярной армии схожей численности обанкротило бы любую страну в условиях мирной экономики. Исторически Великобритания всегда полагалась на свои добровольческие резервы, носящие название territorials (Territorial divisions / Territorial Army в зависимости от периода), но после Второй мировой отказалась от них по экономическим причинам и сейчас полагается на технологическое превосходство высококомбинированных экспедиционных сил.

Великобритания отстает от своих союзников в использовании резервных сил. Основной проблемой является сложность набора и подготовки резервистов, а также бюрократические преграды, которые затрудняют процесс рекрутирования. Например, система рекрутинга не всегда удобна для студентов, которые составляют значительную часть резерва в других странах. Таким образом, territorials составляют около 0,33% от численности британской армии, в то время как в большинстве стран с современной армией это соотношение близко к 1.

Резервисты-специалисты могут предложить уникальные навыки, которые отсутствуют в регулярных войсках. Речь идет об экспертах в области кибербезопасности, цифровых технологий и информационной войны. Однако для эффективного использования этих специалистов необходимо улучшить процессы набора и управления ими, так как текущая система не позволяет в полной мере сочетать гражданскую карьеру и нахождение в резерве.

Материал поднимает важную проблему наличия многочисленного резерва мотивированного личного состава вооруженных сил. Возможность быстрого увеличения численности состава армии без катастрофической потери качества подготовки в начале конфликта с последующей эффективной ротацией подразделений во многом обеспечивает успех боевых действий, и данный материал показывает, что на Западе снова начали это понимать, постепенно отходя от принципов формирования ВС в рамках «войны с терроризмом».

Французский институт международных отношений (IFRI)

Селин Пажон (Céline Pajon), научный сотрудник, руководитель отдела исследований Японии и Индо-Тихоокеанского региона

06.12.2024. URL: <https://www.ifri.org/fr/articles/publications-exterieures/la-cooperation-de-securite-maritime-dans-le-pacifique>

Теги: #Франция #ИТР

Ключевые слова: Франция, стратегия, Тихоокеанский регион, безопасность

Доклад акцентирует внимание на стратегии Франции в Индо-Тихоокеанском регионе, где страна отдает приоритет защите морских ресурсов от незаконного рыболовства и содействует региональной стабильности. Однако отмечаются сложности с автономией местных властей (Новая Каледония и Французская Полинезия) и политическая нестабильность, которые могут повлиять на эффективность французского участия в региональных инициативах. В целом доклад подчеркивает важность Франции как ключевого игрока в обеспечении морской безопасности и устойчивого управления ресурсами в Тихом океане.

Франция играет решающую роль в обеспечении безопасности в Тихом океане благодаря своим заморским территориям, в частности Новой Каледонии и Французской Полинезии, где размещены значительные военные силы, в задачи которых входит наблюдение за морем, предотвращение кризисов и региональное сотрудничество. Эти силы, насчитывающие 1650 человек в Новой Каледонии и 1180 человек во Французской Полинезии, участвуют в мониторинге исключительных экономических зон (ИЭЗ) и оказывают гуманитарную помощь во время стихийных бедствий. Военные силы Франции проходят модернизацию, чтобы повысить их эффективность в обширном Тихоокеанском регионе.

Несмотря на военное присутствие, Франция сталкивается с проблемами автономии местных властей в сфере морской безопасности и регионального сотрудничества. Французские территории охватывают обширную ИЭЗ площадью около 7 млн кв. км, что составляет более 65% от общей глобальной ИЭЗ Франции. Приорите-

том индо-тихоокеанской стратегии Франции является защита морских владений от незаконного промысла и других преступлений, а также содействие региональной стабильности.

Помимо военных усилий Франция поддерживает устойчивое управление морскими ресурсами и сохранение окружающей среды. Она инициировала различные проекты, включая создание морских заповедников и сотрудничество с региональными институтами в целях повышения устойчивости к изменению климата. Опыт Франции в области океанографии и управления позволяет ей быть ценным партнером для островных стран Тихого океана в разработке их морской политики.

Однако сохраняющаяся напряженность, связанная с деколонизацией и вопросами местного управления, а также недавние политические волнения в Новой Каледонии создают риски для Франции в области морской безопасности. Координация между центральным правительством Франции и местными властями остается сложной, что влияет на роль Франции в региональных инициативах и ее отношения с другими тихоокеанскими странами.

Индо-Тихоокеанский регион является приоритетом для Франции благодаря наличию французских заморских владений и крупнейшей в мире морской ИЭЗ. В рамках этих ИЭЗ у Франции есть исключительные права на разведку и эксплуатацию морских ресурсов, таких как рыба, полезные ископаемые и углеводороды. Цель Франции в регионе — формирование «третьего пути» как альтернативы для стран ИТР, не желающих принимать сторону США или Китая при росте конфронтации между ними. В экономической сфере планы Франции направлены на диверсификацию торговли и производственно-сбытовых цепочек. Развитие многостороннего сотрудничества предполагает более активное участие в региональных организациях.

Военные США обнародовали новую стратегию борьбы с беспилотниками (*美军公布最新《反无人系统战略》*)

Китайская военная сеть
(中国军网)

Ван Кан (王燦) и Линь Шицин (林诗清), военные эксперты, специальные корреспонденты по иностранным вооруженным силам

07.11.2024. URL: http://www.81.cn/wj_208604/16358096.html

Теги: #США #Китай #BBC #Military

Ключевые слова: США, Китай, беспилотные системы, дроны, стратегия

Пентагон опубликовал стратегический документ, целью которого является унификация подходов вооруженных сил США к реагированию на использование противником беспилотных систем. По мнению китайских экспертов, документ стал ответом на возросший уровень беспокойства в американском обществе в связи с рядом инцидентов: вторжением дронов на базу ВВС «Лэнгли» в Вирджинии в 2023 г., ударом беспилотника по военной базе США в Иордании в 2024 г., вторжением дронов на военные объекты США в Нью-Джерси и Великобритании в 2024 г. и др.

Сообщается, что новая Стратегия противодействия беспилотным системам основана на ряде инициатив, разработанных ранее Объединенным управлением по борьбе с малыми беспилотными летательными аппаратами (Joint Counter-Small Unmanned Aircraft Systems Office (JCSO)), созданным в 2020 г. Стратегия будет объединена с инициативой Пентагона под названием «Replicator 2», запущенной в 2024 г. и нацеленной на защиту критически важной военной инфраструктуры от угрозы со стороны малых беспилотников.

Кроме того, согласно стратегии, главы Северного командования ВС США (NORTHCOM) и Индо-Тихоокеанского командования ВС США (INDOPACOM) получили новую роль координаторов. Теперь в их обязанности входит отслеживание и повышение уровня готовности американских вооруженных сил к борьбе с беспилотными летательными аппаратами (БПЛА), например отработка реагирования на различные чрезвычайные ситуации с использованием дронов.

В информационном бюллетене, приложенном к новой стратегии, подчеркивается, что беспилотные системы кардинально трансформируют подходы к ведению боевых действий. На стратегическом

уровне они сокращают человеческие, финансовые и репутационные затраты, необходимые сторонам на ранних стадиях конфликта. Например, низкая стоимость делает беспилотники все более доступными для использования руками различных радикальных группировок. США осознают необходимость адаптации к этим изменениям.

Противодействие беспилотным системам стало одним из приоритетных направлений деятельности Пентагона, утверждающего, что беспилотники представляют собой растущую угрозу для американских военнослужащих, военных объектов и активов как на территории США, так и за рубежом. Запуск инициативы «Replicator 2» и принятие «Стратегии противодействия беспилотным системам» стали доказательством высокого уровня вовлеченности Вашингтона в данную повестку. Китайские эксперты эту информацию воспринимают нейтрально. Анализируя опыт конфликтов на Ближнем Востоке и Украине, Пекин и сам активно работает над повышением уровня защищенности от угрозы со стороны беспилотников, развивая соответствующие технологии. Например, в 2024 г. на выставке Airshow China в Чжухае китайские разработчики представили инновационный самоходный комплекс для борьбы с БПЛА и крылатыми ракетами.

Текст отражает нейтральную, но внимательную позицию Китая к американским военным инициативам. Их анализ помогает Пекину предвидеть возможные вызовы, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где интересы двух стран пересекаются. Материал подчеркивает не только технологическое соперничество, но и стремление Китая минимизировать риски, связанные с быстро развивающейся военной сферой. Уровень пропаганды минимален.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

НАТО/ЕС
Великобритания

Использование химического оружия на Украине подвергает испытанию международные нормы (Chemical Weapons Use in Ukraine Tests Global Norms to Breaking Point)

Королевский объединенный институт оборонных исследований (RUSI)

Ленни Филлипс (Lennie Phillips), старший научный сотрудник, специалист по химическому оружию

Гарет Уильямс (Gareth Williams), приглашенный автор

03.12.2024. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/chemical-weapons-use-ukraine-tests-global-norms-breaking-point>

Теги: #Украина #Diplomacy #Military #Химическое оружие #Legal

Ключевые слова: Украина, применение химического оружия, международное право

В недавнем отчете Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) сообщается о наличии в образцах, собранных на линии соприкосновения на Украине, гранат для разгона протестующих РГ-ВО с запрещенным Женевской конвенцией веществом, что указывает на возможное нарушение Россией Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО). 18 ноября 2024 г. ОЗХО обнародовала отчет о своем визите в Украину, в котором говорится, что граната и образцы почвы, собранные вдоль линии противостояния в Днепропетровске, дали положительный результат на 2-хлорбензилиденмалонитрил — цианоген. Он является основным компонентом слезоточивого средства, обычно называемого CS-газом. Он запрещен для использования в боеприпасах согласно статье 1 КЗХО.

Генеральный директор ОЗХО Ф. Ариас выразил «серьезную озабоченность» по поводу этих находок. Однако оригинал отчета не содержит однозначного вывода о применении этого вещества в качестве химического оружия согласно положениям конвенции, как и не называет Россию как виновника инцидента, оставляя простор для выводов.

КЗХО предоставляет Украине несколько вариантов для обращения за помощью. Статья 9 позволяет Украине запросить информацию в виде формального ответа от России об инциденте в течение 10 дней. Другой вариант — запросить расследование предполагаемого использования химического оружия. В этом случае ОЗХО должна будет организовать команду специалистов для полноценного расследования ситуации на месте применения боеприпаса и получить информацию от обеих сторон конфликта, то есть это потребует организации режима прекращения огня на географически сложном участке по обоим берегам Днепра.

На бумаге создание миссии по фактическому расследованию (FFM), аналогичной той, которая была создана для Сирии, могло бы стать выходом из ситуации. Эта миссия могла бы одновременно рассматривать несколько обвинений и действовать без необходимости ожидания конкретных запросов от государств-участников. Однако для этого потребуется политическая воля со стороны нынешнего руководства ОЗХО. Возможность создания команды по расследованию и идентификации (ИИТ) также обсуждается как способ расследования использования химического оружия на территории Украины. Эта команда могла бы помочь установить виновных и привлечь их к ответственности.

Текст носит алармистский характер. Независимо от того, предпримет ли ОЗХО дальнейшие действия по расследованию инцидента, согласно отчету, образцы показывают наличие запрещенных конвенцией веществ в зоне боевых действий, и от реакции обеих сторон конфликта будет зависеть репутация и дальнейшая судьба ОЗХО как международной организации. Однако конкретная ситуация на общий ход вооруженного конфликта повлиять не может.

Европейская безопасность: СВО на Украине и «день после»
(Sécurité européenne: la guerre en Ukraine et le «jour d'après»)

Институт международных и стратегических отношений (IRIS)

Луиза Суверби (Louise Souverbie), исследователь в IRIS, специализирующаяся на вопросах европейской обороны и оружейной промышленности

19.12.2024. URL: <https://www.iris-france.org/191016-securite-europeenne-la-guerre-en-ukraine-et-le-jour-dapres/>

Теги: #Франция #Украина #СВО #Европейская_безопасность

Ключевые слова: Франция, стратегия, Украина, европейская безопасность, СВО

Статья акцентирует внимание на предстоящих переговорах о прекращении огня на Украине, которые побуждают западных союзников Франции усилить военную поддержку Киева, чтобы укрепить его позиции. Неблагоприятные для Украины переговоры могут нанести ущерб европейской безопасности. Европейцам придется взять на себя основную ответственность за оборону континента и сдерживание России, что требует укрепления и создания автономной оборонной промышленности. Однако европейцы должны преодолеть ряд проблем, среди которых — финансирование обороны и отсутствие политического единства.

В конце ноября В. Зеленский выразил готовность пойти на временные территориальные уступки в обмен на прекращение огня и вступление в НАТО, отложив задачу восстановления границ 1991 г. Хотя замораживание конфликта может позволить прекратить боевые действия, оно поднимает юридические и моральные вопросы, знаменуя отступление от международного права, касающегося приобретения территории силой. Соглашение о прекращении огня должно быть приемлемым для обеих сторон, возможно, по образцу СБСЕ 1975 г., что позволит избежать формализации российских территориальных приобретений. Крайне важно включить четкие гарантии безопасности со стороны западных союзников, чтобы предотвратить дальнейшую агрессию, хотя интеграция украинских территорий в НАТО находится под угрозой из-за разногласий между союзниками. Уступки могли бы включать размещение западных сил на Украине для сдерживания России, чему в первую очередь будут содействовать европейские страны.

Во Франции такие компании, как KNDS и MBDA, наращивают производство артиллерии и боеприпасов, создавая стратегические запасы. Европа должна уменьшить свою зависимость от США путем укрепления оборонной промышленности (EDTIB). Поддержка украинской оборонной промышленности также является приоритетом, а усилия по интеграции этой отрасли в ЕС, особенно после потенциального прекращения огня, — ключевая задача. Несколько европейских компаний, включая Rheinmetall и Saab, уже работают с украинскими игроками, а Франция развивает партнерство в артиллерийском секторе.

Особый интерес представляют как содержание аналитических материалов, так и общие тенденции публикаций. В частности, очередная европейская статья о скором прекращении огня создает контекст для реальных действий. Однако отдельно стоит обратить внимание на то, что в европейском сознании Украина — часть их мира. По логике ЕС, если боевые действия идут на Украине и завершаются победой России, это означает крах системы европейской безопасности и их правил. Потому не умолкают одни и те же одиозные слова о необходимости европейской консолидации и общей европейской оборонной промышленности перед лицом российской угрозы. Приближение решающего момента чувствуют все, однако, к сожалению, европейцы принимают решение откладывать действительно нужные шаги, продолжая финансировать Украину и поставлять туда вооружения.

**Россия ищет победы в увеличении
военных расходов**
(Russia Seeks Victory in Growing Military Spending)

Польский институт международных отношений (PISM)

Филип Брыйка (Filip Bryjka), специалист по гибридным угрозам

18.12.2024. URL: <https://pism.pl/publications/russia-seeks-victory-in-growing-military-spending>

Теги: #Россия #Польша #Economic #Military

Ключевые слова: ВС РФ, российский ОПК, западный взгляд на ВС РФ, перспективы украинского конфликта

Рассматриваемая публикация представляет интересный взгляд польского исследователя на возможные стратегии России в конфликте на Украине с точки зрения российских национальных интересов. Автор считает, что Россия со своей ставкой на значительное увеличение военных расходов в горячей фазе конфликта совершает ошибку, приобретая лишь краткосрочные преимущества, в то время как долгосрочная перспектива не сулит ничего хорошего для экономики России с учетом издержек конфликта. На самом деле России было бы выгодно заморозить конфликт, чтобы обстоятельно подготовиться к «полному подчинению Украины» и сделать более реальными свои заявления в адрес стран НАТО.

Россия планирует потратить 65 млрд долл. на развитие военно-технологического направления в период с 2025 по 2027 г. Одним из приоритетов станет увеличение производственных мощностей оборонной промышленности. В условиях высоких потерь военной техники — в сентябре и октябре было потеряно почти 200 танков и более 650 бронемашин — по мнению автора, Российская армия может восполнять лишь около 30% этих потерь за счет производства новых единиц боевой техники. Большая часть средств также будет направлена на производство дронов и разработку новых ядерных технологий.

Россия получает от 25 до 30 тыс. новых призывников в месяц, что позволяет компенсировать потери личного состава. В период с 2025 по 2027 г. запланировано выделение 151 млн долл. в год на создание мобилизационного резерва. Россия несет достаточно высокие потери, что, по мнению автора, обусловлено экономической

мотивацией для службы в армии — высокой зарплатой и выплатами семьям погибших: многие новобранцы идут на СВО зарабатывать, не имея нужной подготовки.

Ожидается, что растущие военные расходы позволят России получить военное превосходство над Украиной. Однако поддержание таких высоких расходов затруднит реализацию социальных программ внутри страны. Прогнозируется, что Россия будет продолжать военные действия на Украине и готовиться к потенциальному конфликту с НАТО. При этом автор считает, что даже доведение расходов стран НАТО на оборону до 2% ВВП недостаточно и Россия сможет получить военное преимущество над странами Европы, если грамотно распорядится своими ресурсами.

Текст интересен тем, что содержит аргументы автора по вопросу выгоды для России при заморозке конфликта на Украине. Ожидается, что Россия окажется на более выгодных переговорных позициях, тем самым получив время на восстановление экономики для новой эскалации. Подобная позиция автора не распространена в западной аналитической мысли.

США

Европе и США необходимо полностью глубоко реформировать национальные ОПК и механизмы сотрудничества (Europe and the United States need to revolutionize their defense industrial bases—and how they cooperate)

Атлантический совет
(The Atlantic Council)

Роб Мюррей (Rob Murray), старший научный сотрудник программы «Передовая оборона» и Инициативы по трансатлантической безопасности

10.12.2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/europe-and-the-united-states-need-to-revolutionize-their-defense-industrial-bases-and-how-they-cooperate/>

Теги: #США #НАТО #Обеспечение #Командование и контроль #Military #Informational

Ключевые слова: ОПК, сотрудничество в оборонной сфере, новые технологии

В представленном докладе анализируется текущая модель взаимодействия США и европейских союзников в сфере оборонно-промышленного сотрудничества и предлагается новый подход, учитывающий стремительное развитие высоких технологий, рост угроз кибербезопасности, изменение климата, трансформацию глобальных экономических цепочек поставок и ужесточение геополитических вызовов со стороны конкурентов.

Авторы подчеркивают, что безопасность больше не может рассматриваться через призму военных технологий, поскольку она неотделима от вопросов экономической стабильности, экологической устойчивости и способности союзников оперативно реагировать на технологические прорывы. Страны альянса столкнулись с ограничениями прежней модели сотрудничества, основывавшейся главным образом на поставках военной техники и долгосрочных «жестких» контрактах. Примером служит проблема с поставками танков Украине и недостаточная гибкость оборонных производственных цепочек в кризисных ситуациях.

В докладе предлагается целый спектр мер для перезагрузки трансатлантического оборонного сотрудничества. Во-первых, это создание Глобального банка устойчивости — финансового института

для поддержки инноваций в «глубоких» технологических секторах, обеспечивающего доступ к капиталу для критически важных отраслей. Во-вторых, запуск международных «оборонных инновационных кластеров» (defense innovation districts) — зон с льготным налогообложением и специальными условиями, где европейские и американские компании могли бы совместно разрабатывать передовые решения в сферах кибербезопасности, AI, квантовых вычислений, зеленых технологий и т. п. В-третьих, это совместная цифровая валюта для оборонного сектора, которая включает применение блокчейн-технологий для упрощения экспортного контроля, ускорения процедур Правил международной торговли оружием (ITAR) и упорядочения финансовых транзакций в оборонной сфере.

Авторы также приводят перечень примеров потенциальных направлений и проектов сотрудничества: это квантовые вычисления (обмен ресурсами и исследованиями, создание единых тестовых центров в США, Канаде и Европе), машинное обучение (с учетом передовых исследований ЕС и опыта США в коммерциализации технологий), нанотехнологии и биотехнологии (использование смежных наработок для военных и гражданских нужд, ускоренный трансфер инноваций), цифровые сети и интернет вещей (особый акцент сделан на опыте стран Балтии, Германии и уроках, полученных Украиной, где активно применяются дроны и подобные технологии в боевых условиях), зеленые инновации (Нидерланды, Франция и другие европейские страны предлагают решения по устойчивой энергетике для военной инфраструктуры).

В заключительной части доклада представлены рекомендации практического характера, адресованные американским и европейским властям. Авторы призывают расширить поддержку зеленого перехода в оборонном секторе; ускорить создание международных оборонных кластеров с привлечением университетов и коммерческих компаний для совместной разработки новых технологий; модернизировать ITAR и другие экспортные ограничения, взяв за образец опыт сотрудничества в рамках Национальной технологической и промышленной базы (National Technology Industrial Base), и включить в него больше европейских стран; улучшить координацию в сфере кибербезопасности и внедрить механизмы быстрой сертификации технологий двойного назначения; создать совместные фонды и инструменты финансирования (в том числе в рамках NATO Innovation Fund), гарантируя стабильное финансирование проектов в области НИОКР с высокой степенью риска.

Настоящая статья отличается глубокой степенью проработки темы и комплексным подходом. Особый интерес представляет предложенный авторами инновационный подход к реформированию оборонного сотрудничества с уходом от традиционной модели поставок и технического аутсорсинга в сторону гибкой экосистемы, которая охватывает инвестиционные фонды, цифровые инструменты и др. Примечателен также упор авторов на зеленые технологии, которые должны способствовать снижению логистической уязвимости (уменьшение потребностей в топливе) и позволить союзникам НАТО и ЕС претендовать на глобальное технологическое лидерство. Вместе с тем в тексте не до конца проработаны вопросы политической воли и финансовых затрат: авторы упоминают возможные международные фонды, но остается вопрос, каким образом страны — в особенности с разным уровнем ВВП — будут согласовывать бюджеты в долгосрочной перспективе.

США

Влияние санкций против России на Центральную Азию (The Impact of Russia Sanctions on Central Asia)

Институт исследований внешней политики
(The Foreign Policy Research Institute, FPRI)

Максимилиан Гесс (Maximilian Hess), научный сотрудник
Евразийской программы Института исследований
внешней политики и основатель лондонской фирмы Enmetena Advisory,
занимающейся оценкой политических рисков

16.12.2024. URL: <https://www.fpri.org/article/2024/12/the-impact-of-russia-sanctions-on-central-asia/>

Теги: #Informational #Economic

Ключевые слова: Центральная Азия, санкции, Россия

Центральная Азия и Кавказ оказались в неудобном положении на фронте экономической войны после начала вооруженных действий 2022 г. Этот макрорегион находится в ситуации, при которой его страны применяют сложные и дифференцированные стратегии балансирования. Примечательно, что ни одна из стран не включила санкции в свое законодательство и нормативные акты, хотя большинство из них тайно добиваются их соблюдения с целью избежать значительных рисков, связанных с нарушением санкций, введенных Западом и США. Санкции, несомненно, повлекли за собой определенные издержки для региона, особенно для компаний, глубоко интегрированных во взаимодействие с Россией.

Немаловажным в авторском анализе стало изучение влияния не просто санкций, но и контекста, существовавшего до 2022 г. Гесс пишет о рассмотрении «первоначального воздействия в более широком контексте», где ключевыми оказались утечка мозгов и отток населения из России, которые начались вскоре после 2022 г. Только с учетом этих факторов, как пишет автор, можно полноценно определить изменения в торговле, произошедшие в регионе в 2023 и 2024 гг., и понять важность дальнейшего развития региона.

Гесс не идеализирует санкционный механизм, но отмечает при этом, что санкции стали и, вероятно, останутся ключевым инструментом геоэкономического подхода Запада к России и Китаю. Таким образом, санкции будут продолжать формировать экономические и политические отношения региона Центральной Евразии со всеми ее ключевыми рынками и региональными державами.

С 2022 г. торговля с Россией в Центральной Азии и на Кавказе резко возросла. Во многом это было вызвано переориентацией торговли, поскольку европейский экспорт в Россию сократился и вместо этого был перенаправлен через этот регион. Согласно отчету Oxford Economics за июнь 2024 г., рост экспорта в Россию в 2022 г. составил 5% в Грузии, 30% в Казахстане и впечатляющие 193% в Армении, чему также способствовал заметный рост импорта из ЕС во всех странах региона, изученных в отчете. Исследование, проведенное Европейским банком реконструкции и развития, показало, что товары, подпадающие под экспортный контроль Запада, введенный в отношении Кремля в рамках его санкционных режимов, составляют значительную долю такой торговли. Сообщения о поставках бытовой техники (в том числе стиральных машин и холодильников) через регион, чтобы Россия могла разобрать их на компоненты двойного назначения, в течение года после февраля 2022 г. попали в заголовки международных газет.

Подобная торговля — лишь часть общей картины. Гораздо более важным для региона оказался массовый приток российских граждан и капитала, особенно в Казахстан, Грузию, Армению и — в несколько меньшей степени — Узбекистан и Кыргызстан. Потоки были настолько значительными, что валюты Грузии и Армении резко выросли по мере роста спроса со стороны российского капитала и тех, кто бежал от призыва на военную службу. В том году они стали лучшими в мире по отношению к доллару США наряду с Таджикистаном, что особенно примечательно, учитывая повышение процентных ставок в США и других ключевых центральных банках для борьбы с глобальной инфляцией, во многом вызванное энергетическим кризисом вследствие вооруженных действий с 2022 г.

Было бы также чрезмерным упрощением утверждать, что страны Центральной Азии и Кавказа закрывали глаза на риски, связанные с

российскими санкциями. Ключевые банки региона быстро прекратили основные «банковские корреспондентские отношения» с российскими контрагентами, подпавшими под западные санкции. Даже правительства, которые прямо заявили, что не присоединятся к режиму санкций из-за предполагаемых рисков, связанных с ответными мерами России, позволили регулирующим органам издать строгие рекомендации. Например, Центральный банк Грузии неоднократно издавал рекомендации, призывающие финансовые учреждения страны действовать «в соответствии с ограничительными мерами — финансовыми санкциями, введенными США, Европейским союзом и Великобританией против Российской Федерации».

США использовали свои санкции, чтобы предостеречь различных региональных лидеров от чрезмерного сближения с Москвой (кейс А. Усманова, генеральный прокурор Грузии О. Парцхаладзе, близкий соратник Б. Иванишвили, и др.).

Во-первых, существуют санкции в отношении компаний, которые были созданы для того, чтобы избегать санкций на импорт в Россию. Несмотря на то что региональным правительствам несколько легче добиться соблюдения санкций в отношении финансовых услуг, компаниям, производящим товары двойного назначения и критически важные технологии или лицензирующим интеллектуальную собственность, лежащую в их основе, придется взять на себя ведущую роль в контроле за их соблюдением, чтобы торговые санкции были действительно эффективными. В основном это западные фирмы. Почти ни одна из них не является фирмой, базирующейся в Центральной Азии и на Кавказе.

Во-вторых, дифференцированный подход Запада к санкциям в отношении России в регионе особенно очевиден на рынках природного газа. Запад закрывает глаза на то, что регион Центральной Азии и Кавказа увеличивает импорт природного газа из России. Это имело место даже в Азербайджане, который в 2022 г. согласился импортировать российский газ, чтобы попытаться выполнить обязательства по увеличению поставок собственного трубопроводного газа в Европу. Запад не возражал против этого, равно как и страны, вводящие санкции, публично не возражали против увеличения объемов поставок, которых добивался Узбекистан. Последний в 2023 г. согласился начать импортировать из России 2,8 млрд куб. м природного газа в год и намерен увеличить этот показатель почти в 4 раза к 2030 г. Прецедент такого регионального прагматизма существует и на нефтяных рынках, особенно в случае Казахстана, более 90% продаж нефти которого по-прежнему зависит от российских экспортных маршрутов. После того как европейские санкции наложили запрет на большинство трубопроводных поставок сырой нефти из России, ЕС и другие страны, введшие санкции, не стали

препятствовать поставкам казахстанской нефти по этому маршруту. Это знаменательный поворот в собственной позиции Астаны с учетом того, что в 2022 г. Казахстан подвергся угрозам со стороны России прекратить экспорт нефти, если он не займет достаточно пророссийскую позицию, но тактика провалилась.

Таким образом, хотя торговые санкции все еще могут привести к увеличению издержек для региона как на нефтяном, так и на газовом рынках, влияние режима международных санкций на «режим Путина» фактически привело к смещению баланса интересов на региональных энергетических рынках в сторону государств Центральной Азии.

Санкции останутся сложной задачей для региона. Специфическая география региона означает, что Россия будет продолжать стремиться использовать его, в частности, для обхода импортных санкций. Гесс отмечает, что страны, вводящие санкции, стремятся преодолеть разногласия между собой по поводу подхода к России после избрания Д. Трампа в США, а также усилить свой контроль и развить нормативные акты для усиления мер контроля за торговлей и санкциями. Ограничения распространяются и на другую крупную соседнюю державу региона — Китай.

Материал отражает профессиональную оценку влияния санкций на регион Центральной Азии и Кавказа с точки зрения амбивалентности введения санкционного режима и устрашения посредством отдельных бизнесменов, связанных с региональными элитами. Гесс не делает прогноза относительно изменения санкций после прихода к власти Трампа, но оставляет под вопросом важного соседа макрорегиона — Китай.

Center for international Strategy and Security Studies

(清华大学战略与研究安全)

Юй Сян (余翔), старший эксперт Исследовательского института Китайского строительного банка, приглашенный эксперт Центра стратегических и безопасностных исследований Цинхуа и Китайского форума

16.12.2024. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zmgx/7717>**Теги:** #Китай #США #АТР #Безопасность #Технологии**Ключевые слова:** санкции, Трамп, экспорт, технологии

После победы Д. Трампа на президентских выборах 2024 г. многие опасаются ухудшения американо-китайских отношений и негативного влияния на китайскую экономику. Однако китайская экономика уже адаптировалась к подобным вызовам и готова ответить на новый виток протекционизма со стороны США.

Рост тарифов США в прошлом оказался «обоюдоострым мечом». Китай успешно минимизировал последствия американских санкций, адаптировав экспортные рынки, увеличив добавленную стоимость продукции и диверсифицировав цепочки поставок. Между тем высокие тарифы усилили инфляцию в США, вызвав недовольство потребителей.

Попытки США снизить зависимость от Китая в глобальных цепочках поставок сталкиваются с высокими затратами и снижением эффективности. Китай продолжает модернизировать свои производственные мощности и улучшать бизнес-среду, сохраняя ключевые конкурентные преимущества.

Китай активно стимулирует внутренний спрос, что уже дает результаты. В 2023 г. объем розничных продаж превысил 47 трлн юаней (+7,2% к предыдущему году). Финансовая поддержка, включая выпуск специальных облигаций, создает условия для дальнейшего роста потребления и инвестиций.

Китай также расширяет торгово-экономические связи с другими регионами через инициативу «Пояс и путь», RCEP и двусторонние соглашения. Многосторонние проекты с Африкой, Латинской Америкой и другими партнерами помогают снижать риски, связанные с зависимостью от США. За первые три квартала 2024 г. объем

торговли товарами между Китаем и Латинской Америкой достиг 427,4 млрд долл. США, увеличившись на 7,7% в годовом исчислении, и, как ожидается, за весь год превысит 500 млрд долл. США.

С января по октябрь 2024 г. по всей стране было создано 46,9 тыс. предприятий с иностранными инвестициями, что на 11,8% больше, чем годом ранее; фактическое использование иностранного капитала составило 693,21 млрд юаней. Фактическое использование иностранного капитала в производстве медицинского оборудования и приборостроения, производстве компьютеров и оргтехники, а также в сфере профессиональных и технических услуг увеличилось на 61,7, 48,8 и 19,5% соответственно.

Кроме того, несмотря на внешние ограничения, Китай добился значительных успехов в высоких технологиях, включая квантовые вычисления, космическую отрасль и возобновляемую энергетику. Эти достижения поддерживают переход экономики на инновационную модель.

Статья выражает озабоченность дальнейшей эскалацией торговой войны и активизацией санкционного давления на китайскую экономику. Китай достиг значительных успехов в развитии технологий и переориентации на рынки развивающихся стран. Кроме того, КНР активно исследует российский опыт адаптации к санкционному давлению. Однако стоит отметить, что в Китае все еще в значительной мере сохраняется зависимость от импортных технологий (так, например, по разным оценкам, Китай обеспечивает только до 20% потребности в автомобильных чипах). Таким образом, хотя период администрации Дж. Байдена нельзя определить этапом снижения противостояния, приход к власти в США Трампа повышает уровень неопределенности двусторонних отношений.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

США

Новое издание «закона Огастина»: рост стоимости истребителей в эпоху искусственного интеллекта и автономных технологий

(Updating Augustine's Law: Fighter Aircraft Cost Growth in the Age of AI and Autonomy)

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies, CSIS)

Грегори К. Аллен (Gregory C. Allen), директор Центра ИИ Вадхвани

Айзек Голдстон (Isaac Goldston), научный сотрудник Центра ИИ Вадхвани

19.12.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/updating-augustines-law-fighter-aircraft-cost-growth-age-ai-and-autonomy>

Теги: #США #BBC #ИИ #Командование и контроль #Military

Ключевые слова: истребители, «закон Огастина», автономные летательные аппараты

Авторы статьи описывают проблему хронического удорожания производства истребителей для ВВС США за последние десятилетия, что подрывает боеспособность вооруженных сил страны. В материале также проанализирована политика властей США в области разработки недорогих беспилотных систем, в частности инициатива Collaborative Combat Aircraft.

Материал начинается с краткой исторической справки, в которой описан так называемый «закон Огастина» 1979 г. Исследователь обнаружил, что стоимость новых поколений истребителей в США кратно возрастает каждые 20 лет начиная с 1910 г., и сделал заключение, что если эта тенденция сохранится, то к 2054 г. оборонного бюджета США хватит на один самолет. В настоящее время данный закон продолжает действовать. Например, если истребитель F-35 в 2016 г. стоил около 140 млн долл., то производство одного истребителя 6-го поколения (NGAD) оценивается уже в 300 млн долл. Авторы статьи отмечают: из-за высокой стоимости истребителей ВВС США вынуждены сокращать объемы закупок. Так, по плану на 2025 финансовый год, Пентагон намерен приобрести 86 истребителей, что на 72% меньше, чем в 1985 г.

Причина резкого роста затрат часто объясняется сложностью и высокой стоимостью современных военных технологий, однако в настоящий момент существуют примеры, когда совершенствование высокотехнологичной продукции сопровождается снижением затрат, например, в автомобильной или полупроводниковой промышленности. Авторы также приводят пример альтернативного подхода к проектированию и управлению космическими программами компании SpaceX, которая потратила на разработку ракеты «Falcon 9» 400 млн долл., в то время как американское агентство NASA оценило создание аналогичной ракеты в 4 млрд долл.

Американское руководство, осознавая масштаб проблемы, запустило специальную программу Collaborative Combat Aircraft. Ее конечная цель — разработка тысяч недорогих автономных беспилотных летательных аппаратов при активном сотрудничестве с нетрадиционными подрядчиками, имеющими опыт в области искусственного интеллекта (ИИ) и разработки автономных аппаратов. При этом в руководстве существуют опасения, что процесс может вновь привести к надуванию расходов, как это уже случалось ранее. Например, программе «совместных боевых самолетов» уже предшествовал проект «доступного боевого самолета» (Low-Cost Attritable Aircraft), производство которого изначально оценивалось в 3 млн долл., но впоследствии сумма выросла до 25–30 млн. Ситуация осложняется тем, что Китай, ключевой конкурент США, активно развивает проекты автономных боевых самолетов: в декабре 2024 г. китайская сторона представила прототип беспилотника Feihong FH-9, созданного для ведения интенсивных боевых действий и использующего технологии ИИ.

В заключительной части авторы резюмируют, что «закон Огастина» остается серьезным вызовом для США: стремительный рост стоимости истребителей сокращает объемы закупок Пентагоном и ставит под угрозу будущее ВВС США. Программа Collaborative Combat Aircraft, нацеленная на массовое развертывание тысяч автономных летательных аппаратов, может изменить ситуацию только при условии, что военное руководство страны проведет масштабные реформы в сфере управления проектами, финансирования и требований к боевой технике.

Настоящий материал представляет интерес с точки зрения взгляда американских экспертов на проблему низкой эффективности механизмов закупок вооружений для ВВС США. Показательно, что авторы предлагают перенять управленческие подходы у таких игроков, как SpaceX, в военной сфере и провести масштабное реформирование всей системы государственных закупок вооружений. Обращение к успешному опыту именно компании И. Маска можно рассматривать как свидетельство некоторого изменения настроений внутри американского экспертного сообщества в результате победы на президентских выборах Д. Трампа и растущего присутствия владельца SpaceX в американской политике.

НАТО/ЕС
Великобритания

Из России с любовью: комплекс «Орешник»
(The Oreshnik Ballistic Missile: From Russia with Love?)

Королевский объединенный институт оборонных исследований (RUSI)

Доктор Сидхарт Каушал (Dr Sidharth Kaushal), старший научный сотрудник RUSI

Мэтью Сэвилл (Matthew Savill), директор отдела военных исследований RUSI

10.12.2024. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/oreshnik-ballistic-missile-russia-love>

Теги: #Россия #Ракетное оружие #Military

Ключевые слова: Россия, «Орешник», баллистические ракетные комплексы

Комментарий двух высокопоставленных аналитиков центра RUSI использования Россией новой баллистической ракеты «Орешник». Боевое применение ракеты 21 ноября вызвало опасения по поводу ядерной эскалации, особенно после того, как украинский президент В. Зеленский заявил, что это оружие имеет все характеристики межконтинентальной баллистической ракеты. Президент России В. Путин позже объявил, что удар был успешным тестом новой ракеты средней дальности «Орешник» с гиперзвуковыми возможностями в ответ на массовое применение Украиной предоставленных западными странами ракет против России.

Согласно имеющимся данным, ракета имеет большую дальность, чем использовавшиеся ранее «Искандеры», и могла быть запущена с полигона «Капустин Яр». Программа разработки комплекса

РС-26, к которой относится ракета, была приостановлена в 2017 г., но недавние отчеты указывают на то, что она была возобновлена и ее результатом стала новейшая ракета «Орешник».

Классификация ракеты стала предметом активной дискуссии, отмечают авторы доклада: межконтинентальной (ICBM) считается ракета с дальностью более 5,5 тыс. км, тогда как баллистическая ракета средней дальности (IRBM) — от 3 до 5,5 тыс. км. Западные чиновники сомневаются в том, что «Орешник» является межконтинентальной ракетой, вопреки заявлениям Зеленского. Эксперты считают, что малое число ракет и их якобы высокое КВО не позволят системе «Орешник» оказать существенное влияние на ход СВО.

В то же время Россия продолжает испытывать давление со стороны международного сообщества, и ее ядерные угрозы в значительной степени игнорируются, так и применение новой ракеты вряд ли остановит украинское руководство от применения западных дальнобойных систем.

Доклад выступает маркером активного интереса международного академического сообщества к недавним новостям о применении Россией нового ракетного комплекса средней дальности и содержит достаточно очевидные выводы об актуальном инфоповоде в сфере военных технологий.

Современные технологии в развитии средств радиационной, химической, биологической и ядерной угрозы (CBRN) (Emerging Technologies in the Development and Delivery of CBRN Threats)

Фонд исследований Observer (Observer Research Foundation)

Закари Калленборн (Zachary Kallenborn), научный сотрудник
Центра стратегических и международных исследований (CSIS)

27.12.2024. URL: <https://www.orfonline.org/research/emerging-technologies-in-the-development-and-delivery-of-cbrn-threats>

Теги: #Индия #Military

Ключевые слова: новые технологии, CBRN

Проведен анализ того, как современные технологии влияют на развитие средств радиационной, химической, биологической и ядерной защиты (Chemical, Biological, Radiological, and Nuclear, CBRN). Фактически CBRN имеют низкую вероятность использования, однако могут увеличить степень запугивания потенциального противника.

Современные технологии, такие как ИИ, 3D-принтеры, CRISPR, кибертехнологии, расширяют доступ различных стран к широкому массиву данных. Например, дроны позволяют расширить возможность доставки. Большие языковые модели и ИИ расширили потенциальную зону использования CBRN. 3D-принтеры, в свою очередь, могут быть использованы с целью печати компонентов для химического оружия. Уже сегодня 3D-принтеры широко используются негосударственными акторами для изготовления оружия. Системы ИИ через машинное обучение имеют возможность анализировать большое количество данных.

Автор отмечает, что недостаток регулирования в отношении современных технологий может быть использован для развития CBRN. Однако активное развитие оружия такого вида порождает проблему отслеживания его применения. Как следствие, возникает необходимость тесного международного сотрудничества в сфере контроля над CBRN, для которого сегодня не созданы достаточные основания. Лишь возникновение системы мониторинга потенциальных угроз может гарантировать снижение потенциальных рисков.

Тема CBRN является важной с точки зрения долгосрочной перспективы развития характера военных действий. Эксперт из Индии достаточно широко анализирует данную тему, уделяя внимание тому, как каждая из технологий может повлиять на CBRN уже в ближайшем будущем.

Китай

Основой конкуренции между Китаем и США являются технологии (中美竞争的核心是技术)

Center for international Strategy and Security Studies
(清华大学战略与研究安全)

Янь Сюэтун (阎学通), член Центра стратегических исследований и исследований безопасности Университета Цинхуа, старший профессор гуманитарных наук Университета Цинхуа и почетный директор Института международных отношений

02.12.2024. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zmgx/7675>

Теги: #Китай #США #АТР #Безопасность #Технологии

Ключевые слова: санкции, Трамп, экспорт, технологии

По мнению Янь Сюэтуна, почетного директора Института международных отношений Цинхуа, конкуренция Китая и США сводится к технологиям: кто предложит более высокий уровень и низкую цену. Несмотря на возвращение Д. Трампа, стратегическое направление остается неизменным: сдерживать технологическое развитие Китая.

Победа Трампа с минимальным перевесом отражает глубокий внутренний раскол в США относительно вопроса о сбалансированности курсов внутренней и внешней политики. Его политика «Америка прежде всего» усиливает тренды деглобализации, влияя на международную торговлю и порядок. Однако долгосрочные последствия этой политики остаются неопределенными.

США продолжают ограничивать экспорт в Китай, добавляя сотни китайских компаний в черные списки. В то же время США увеличивают инвестиции в искусственный интеллект, включая инициативы типа нового «Манхэттенского проекта». С приходом Трампа экономическое противостояние может обостриться, что ухудшит политические отношения между странами.

При этом конкуренция между Китаем и США вступила в новую стадию — конкуренцию за эффективность. Трамп планирует создать Департамент эффективности правительства (Department of Government Efficiency) для борьбы с бюрократией и оптимизации расходов. Это подчеркивает значимость реформ госуправления в повышении конкурентоспособности.

В эпоху цифровых технологий победа в соревновании между Китаем и Соединенными Штатами зависит от того, чьи технологии более продвинуты, и прокси-война не может улучшить технические возможности ни одной из сторон или уменьшить ее зависимость от технологий другой стороны. Обе стороны конкурируют через агентов. Конкуренция — неэффективное средство. Эффективность внутренних реформ и способность развивать технологии станут ключевыми факторами успеха.

Вооруженный конфликт между странами маловероятен. Основой противостояния являются технологии, а фактором успеха — эффективность государственного аппарата. Китай достиг значительных успехов в развитии высокотехнологичной промышленности, КНР также активно исследует российский опыт адаптации к санкционному давлению. Однако стоит отметить, что в Китае все еще в значительной мере сохраняется зависимость от импортных технологий (в том числе Китай обеспечивает только до 20% потребности в автомобильных чипах).

Япония активизирует усилия по продвижению экспорта военной техники, чтобы уменьшить зависимость от военной техники США

(日本加紧推动军事装备出口 降低对美国军事装备的依赖)

Китайская военная сеть
(China military, 中国军网)

27.12.2024. URL: http://www.81.cn/wj_208604/16361281.html

Теги: #Китай #Япония #АТР #Безопасность #Экспорт_вооружений

Ключевые слова: экспорт вооружений, ВПК

В целях развития отечественной оборонной промышленности правительство Японии активно принимает меры по укреплению военно-промышленного сотрудничества с США, Великобританией, Италией, Австралией и другими странами, чтобы уменьшить свою зависимость от военной техники США и расширить доступ на зарубежные рынки.

С 2012 г. Япония увеличивает оборонный бюджет, достигнув рекордных показателей в 2024 г. 19% затрат приходится на закупки из США, включая дорогостоящее оборудование. Расходы по программе военной помощи США выросли с 471,3 млрд иен в 2020 г. до 910,8 млрд иен в 2025 г. Увеличены инвестиции в современные разработки вооружений, исследования и поддержку военной промышленности.

Япония также смягчила ограничения на экспорт вооружений: в 2014 г. были приняты «Три принципа трансфера продукции военного назначения», что позволило передавать оборонное оборудование за границу. В 2023–2024 гг. правила пересматривались, разрешив экспорт готового оружия и совместную разработку истребителей с Великобританией и Италией. Впервые после Второй мировой войны Япония осуществила широкомасштабное военно-промышленное сотрудничество с другой страной, кроме США.

Статья экспертов из КНР выражает озабоченность китайской стороны в отношении развиваемой в последние годы политики «активного пацифизма» Японии, отражающей ее стремление укрепить свою военную роль в регионе. Ослабление ограничений на экспорт оружия, хотя в краткосрочной перспективе и не сделает Японию ключевым игроком на мировом рынке вооружений, ускорит ее превращение в военную державу при активной поддержке США. Китай пристально следит за политикой экспорта вооружений Японии, расширяя освещение в информационном поле последних изменений. МИД КНР неоднократно обращал внимание на усиливающуюся милитаризацию Японии. Китай полагает, что такая политика представляет угрозу для региона.

Корея

Стоит ли Южной Корее присоединиться ко второй опоре AUKUS?

(Should South Korea Join AUKUS Pillar 2?)

Асанский институт политических исследований
(The Asan Institute for policy studies)

Питер К. Ли (Peter K. Lee), научный сотрудник Центра региональных исследований

12.12.2024. URL: <https://www.asaninst.org/contents/should-south-korea-join-aucus-pillar-2/>

Теги: #Республика Корея #США #Австралия #Military

Ключевые слова: AUKUS, K-defense

В данной аналитической записке Асанского института политических исследований рассматривается вопрос о том, следует ли Республике Корея присоединиться к AUKUS путем наращивания взаимодействия с членами объединения. Автор предлагает пять вариантов сценария по сотрудничеству с AUKUS. В заключение автор рассуждает о том, как переизбрание Д. Трампа создает возможности для сотрудничества в области кораблестроения.

В начале исследования автор отмечает, что проекты AUKUS направлены на увеличение коллективной военной мощи трех стран — членов данного объединения (Австралии, США и Великобритании) для сдерживания быстро растущего военно-морского потенциала Китая в АТР. Первая опора AUKUS — наиболее приоритетное направление, связанное с оснащением австралийских военно-морских сил новейшими ударными атомными подводными лодками и углублением ВТС.

Интерес Республики Кореи к сотрудничеству в рамках партнерства AUKUS зависит от меняющегося восприятия угроз со стороны Китая. Между тем министерство иностранных дел Китая осудило любое расширение AUKUS как «разжигание блоковой конфронтации». Автор отмечает, что решение о приглашении Южной Кореи присоединиться к партнерству AUKUS — это дело правительств Австралии, Соединенных Штатов и Великобритании. Если Сеулу будет направлено такое приглашение, Республика Корея сможет рассмотреть вопрос о том, выгодно ли будет присоединиться к альянсу и как южнокорейское руководство может на него ответить.

Первый сценарий возможного взаимодействия Республики Кореи и AUKUS — «активные и ранние действия». До 2022 г. Сеул сомневался, присоединяться ли к военно-политическим альянсам, в ситуации с AUKUS Южная Корея может проявить инициативу и формировать повестку изнутри. Однако риск такой стратегии заключается в том, что Республика Корея должна быть способна убедительно предложить партнерству AUKUS нечто ценное, чем она еще не обладает.

Второй сценарий — «подождать и посмотреть» — предлагает использовать стратегическое терпение, чтобы присоединиться в последний возможный момент, когда будет достигнут значительный прогресс по некоторым или всем направлениям. Риск такой стратегии заключается в том, что попытка присоединиться на столь позднем этапе потребует серьезных реформ в сфере регулирования и законодательных изменений, на реализацию которых страны AUKUS потратили многие годы.

Третий сценарий — «подключись и работай» — направлен на изолированное сотрудничество по конкретным направлениям (обмен информацией, кибер- и квантовые технологии). Четвертый сценарий связан с «третьей опорой»: она будет заключаться в сотрудничестве по устранению дефицита в производстве вооружений.

Пятый сценарий — «отказаться от сотрудничества» и отклонить любое приглашение к сотрудничеству в области оборонной промышленности в рамках AUKUS. В таком случае Республика Корея сможет сохранить свою экспортную программу K-defense, не антагонизировать отношения с Китаем, избежать любой предполагаемой конкуренции с Японией. Эти сценарии также применимы к другим потенциальным странам-участницам — Японии, Канаде, Новой Зеландии и, возможно, другим странам в ближайшем будущем.

По мнению автора, переизбрание президента Трампа добавляет новую переменную в вопросах расширения AUKUS. Трамп выразил желание сотрудничать с Республикой Кореей в области судостроения. Это говорит о том, что есть возможности для более тесной оборонно-промышленной кооперации, по крайней мере в некоторых направлениях развития AUKUS.

Республика Корея стремится занять лидирующие позиции на мировом рынке вооружений. Сотрудничество с AUKUS одновременно является вызовом и возможностью для оборонно-промышленного комплекса Южной Кореи, поскольку позволит ей расширить ВТС в рамках альянса, но в то же время будет сдерживать экспортный потенциал ВВСТ на конкурентных направлениях, представляющих интерес для союзников по AUKUS. Представленные в материале сценарии демонстрируют, что наиболее эффективные подходы к взаимодействию Сеула с AUKUS имеют ограниченный характер сотрудничества.

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ

США

**Обсуждение доклада министерства обороны
о военной мощи Китая за 2024 г.
(A Discussion on the Defense Department's 2024 China
Military Power Report)**

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies, CSIS)

Бонни Лин (Bonny Lin), старший советник CSIS

Эли Ратнер (Dr. Ely Ratner), помощник министра обороны по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе

Майк С. Чейз (Michael S. Chase), заместитель помощника министра обороны США по Китаю

18.12.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/discussion-defense-departments-2024-china-military-power-report>

Теги: #США #Китай #ВМС #ВВС #Ядерное оружие #Military

Ключевые слова: военная мощь Китая, доклад Пентагона, НОАК, ядерное оружие, военные базы

Данный материал является расшифровкой дискуссии экспертов CSIS в связи с опубликованным Пентагоном докладом China Military Power Report. Доклад написан в духе американской стратегии в отношении КНР как ключевого вызова, «задающего темп» (pacing challenge). В работе подчеркивается, что Китай располагает как политической волей, так и военными, политическими и экономическими возможностями для изменения миропорядка в свою пользу.

По официальным оценкам Пентагона, фактический оборонный бюджет КНР может превосходить заявленный на 40–90%. Значительная часть средств уходит на модернизацию обычных вооружений, а также развитие ядерного арсенала, космических технологий, кибер- и электронных систем вооружений. Эксперты отмечают, что, несмотря на быстрый прогресс в отдельных сферах, Народно-освободительная армия Китая (НОАК) продолжает испытывать серьезные проблемы, связанные с коррупцией, недостаточной боевой выучкой (отсутствие реального боевого опыта с 1979 г.) и логистическими уязвимостями.

По данным доклада, КНР увеличила число ядерных боезарядов с 500 до 600 и может достичь 1 тыс. единиц к концу десятилетия. Кроме того, Пекин активно диверсифицирует средства доставки: ракетные войска теряют доминирующую роль, идет активное развитие полноценной ядерной триады за счет атомных подводных лодок и стратегических бомбардировщиков. Эта тенденция вызывает беспокойство, особенно учитывая отказ Пекина обсуждать свою ядерную доктрину. По мнению экспертов, отсутствие прозрачности и неготовность китайской стороны говорить о доктринальных основах ядерной политики создает дополнительные риски непонимания и потенциальной эскалации.

Доклад также фиксирует общую активизацию китайских вооруженных сил и флота вокруг Тайваня, рост морских и воздушных операций в Южно-Китайском море. Эта активность вызывает обеспокоенность у государств региона, включая союзников США (Филиппины, Япония, Южная Корея), и может привести к росту рисков военных инцидентов. При этом аналитики из CSIS сходятся во мнении, что подобные действия, как правило, ведут к обратному результату: США и их партнеры усиливают координацию в сфере обороны и разрабатывают дополнительные механизмы сдерживания.

Далее рассмотрена тема растущего взаимодействия Китая и России, включая совместные военные учения и обмен технологиями. Несмотря на то что эти контакты представляют скорее политику символических жестов и взаимовыгодных сделок (особенно в сфере технологий двойного назначения), Пекин явно поддерживает Москву в ходе украинского конфликта. Отдельно рассмотрена специфика отношений между КНР и КНДР: углубляющаяся связь между Пхеньяном и Москвой частично подрывает китайское влияние на Пхеньян, однако Пекин не препятствует этому, поскольку подрыв позиций НАТО и США в регионе соответствует интересам КНР.

Эксперты также обсуждают растущее военное присутствие Китая в мире. С 2010-х гг. Пекин проявляет настойчивый интерес к созданию сети зарубежных военных объектов и «опорных пунктов» от Африки до Латинской Америки. Тем не менее реальных баз за пределами Китая у НОАК немного, а единственный официально признанный объект находится в Джибути. Эксперты считают, что Китай постепенно переходит к альтернативным форматам, например «полицейским станциям» и центрам подготовки, позволяющим закрепляться в странах Африки, Латинской Америки или Азии, не имея при этом формальных военных баз.

В заключение эксперты отмечают общую сложность выстраивания контактов с руководством НОАК, так как Китай часто отказывается от встреч на высоком уровне, используя это как политический жест недовольства действиями США. Пентагон продолжает наста-

ивать на том, что каналы военной коммуникации необходимы для снижения риска случайных столкновений и обеспечения четкого понимания «красных линий». Несколько лучше ситуация обстоит на более низком уровне двусторонних контактов (рабочие группы, консультации по операционной безопасности), где стороны обсуждают конкретные инциденты и вопросы кибербезопасности, однако полноформатного сотрудничества США и КНР достичь не удастся.

Настоящий материал отражает общий взгляд американских экспертов на проблемы роста военной мощи Китая в мире и, как следствие, сдерживания амбиций Пекина. Участники дискуссии, опираясь на материалы доклада Пентагона, отмечают заметное усиление китайских ВС, их ядерного арсенала, увеличение количества «точек входа» Китая в мире. Показательно, что в ходе дискуссии крайне мало внимания и времени уделено анализу слабостей НОАК, а комментарии о коррупции и отсутствии боевого опыта у китайских ВС свидетельствуют скорее о слабом понимании американской историей реального положения дел в китайских вооруженных силах.

США

**Объединенные экспедиционные силы:
от Северной Европы до Украины**
(The Joint Expeditionary Force: From
Northern Europe to Ukraine)

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies, CSIS)

Шон Монаган (Sean Monaghan), научный сотрудник программы по Европе, России и Евразии

19.12.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/joint-expeditionary-force-northern-europe-ukraine>

Теги: #Северная Европа #НАТО #ВМС #Сухопутные войска #Обучение #Military

Ключевые слова: объединенные экспедиционные силы, угроза России, подводная инфраструктура

В тексте описана история и актуальная деятельность Совместных экспедиционных сил, их роль в современной системе безопасности в Европе. Как отмечает автор, организация активно поддерживает Киев, проводит регулярные учения и обеспечивает безопасность

подводной инфраструктуры в Балтийском море. Ее значение заметно выросло после февраля 2022 г. и может вырасти еще больше в результате прихода к власти в США Д. Трампа.

Объединенные экспедиционные силы (Joint Expeditionary Force, JEF) — военная структура из 10 североευропейских стран, сформированная в 2014 г. по инициативе Великобритании в рамках Концепции наций — основателей НАТО (Framework Nations Concept). В эту группу входят Великобритания, Дания, Эстония, Финляндия, Исландия, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия и Швеция. Основная цель JEF заключается в укреплении обороны и безопасности в Северной Европе, Балтийском море и Арктике. Помимо регулярных учений JEF проводит патрулирование морской акватории с целью защиты критически важной подводной инфраструктуры и сдерживания угроз со стороны России.

Как отмечает автор, силы JEF, изначально созданные как ответ НАТО на действия России в Крыму в 2014 г., стали важным элементом европейской системы безопасности. После начала полномасштабных боевых действий на Украине альянс приступил к более активной поддержке Киева: Украина принимает участие в совместных учениях, JEF служит площадкой для координации политической и военной помощи Киеву, а государства — участники объединения занимают ведущие позиции в рейтинге стран — доноров Украины с учетом соотношения их финансовой и военной помощи по отношению к национальному ВВП.

Одновременно с поддержкой Украины JEF уделяет пристальное внимание долгосрочным вызовам европейской безопасности, связанным с Россией. На состоявшемся саммите в Таллине страны-участницы подтвердили готовность тратить более 2% ВВП на оборону, сосредоточить усилия на динамичном развитии военной промышленности. Ключевое значение для укрепления оборонного потенциала JEF имеют трансатлантические связи: после скорого возвращения Трампа в Белый дом поддержка европейских союзников США может претерпеть изменения и странам группы придется продемонстрировать большую готовность самостоятельно обеспечивать безопасность в регионе. Своего рода демонстрацией промежуточных успехов альянса в области укрепления безопасности в Северной Атлантике и Балтике может стать саммит в Осло в мае 2025 г.

Статья представляет интерес главным образом с точки зрения взгляда американского эксперта на европейскую безопасность и место европейских стран в НАТО. Аналитик говорит о том, что судьба объединенных экспедиционных сил и их поддержка со стороны Вашингтона будут в значительной степени зависеть от способности этих стран продемонстрировать американской стороне реальные успехи в области укрепления безопасности в Северной Атлантике и Арктике к саммиту в Осло в мае 2025 г.

США

Эволюция военных подразделений стран Балтии (The Evolution of Baltic Military Divisions)

Институт исследований внешней политики
(The Foreign Policy Research Institute, FPRI)

Лукас Милевски (Lukas Milevski), доцент Лейденского университета и внештатный научный сотрудник Евразийской программы FPRI

27.12.2024. URL: <https://www.fpri.org/article/2024/12/the-evolution-of-baltic-military-divisions/>

Теги: #НАТО, #Military

Ключевые слова: Балтика, Латвия, Литва, Эстония, НАТО

Статья описывает структуру оборонных возможностей прибалтийских государств.

В 2014 г. оборона стран Прибалтики была не столь развита, как сегодня. Оборонные бюджеты трех стран Прибалтики и особенно Латвии и Литвы пострадали от финансового кризиса 2008 г. Их армии были незначительными. Оборона Прибалтики оценивалась в батальонах численностью около 400 — 1 тыс. человек, в то время как были предприняты попытки сформировать силы размером с бригаду численностью 3–5 тыс. человек. Участие НАТО было минимальным. Как пишет автор, «после российского вторжения в Крым» США направили в страны Прибалтики всего несколько рот. После саммитов в Уэльсе в 2014 г. и Варшаве в 2016 г. НАТО наконец развернуло боевые группы размером с батальон.

Милевски использует сравнение: «по сравнению с русскими ордами, находившимися по ту сторону границы», численность войск Прибалтики все равно была ограниченной. Сегодня оборона Прибалтики может измеряться дивизиями: каждое прибалтийское государство защищает по крайней мере одна дивизия.

При этом единого шаблона формирования дивизий не существует, как отмечает автор. Подразделения по-разному структурированы в разных странах и даже внутри одной и той же страны: страны могут различаться даже по структуре своих основных пехотных подразделений. Основное внимание следует уделить подразделениям, которые подчиняются непосредственно штабу дивизии, а также видам военной техники, которыми они оснащены.

Например, 1-я пехотная дивизия США имеет в своем составе две бронетанковые бригадные боевые группы, каждая из которых включает кавалерийский полк, пехотный полк, два бронетанковых полка, а также инженерный и вспомогательный батальоны; два артиллерийских полка; бригаду боевой авиации и бригаду материально-технического обеспечения. В 1-й кавалерийской дивизии США аналогичным образом действуют три бронетанковые бригадные боевые группы, дивизионная артиллерия, включая батальон ПВО, бригада боевой авиации и бригада материально-технического обеспечения.

Немецкая 1-я танковая дивизия имеет в своем составе две бронетанковые бригады, две механизированные пехотные бригады (одна из которых голландская), а также артиллерийский, сигнальный, инженерный и вспомогательный батальоны.

В отличие от своих северных и южных соседей Латвия не ставит перед собой цель создать национальную дивизию, а уже с 2019 г. вместе с Данией и Эстонией участвует в многонациональной дивизии MND North и сохраняет приверженность ей. Таким образом, это самая старая дивизия, созданная для обороны Прибалтики, и поэтому ее штаб был обозначен НАТО как «оперативно готовый» еще в июле 2023 г. Однако структура ее сил не представлена в открытом доступе. В ее состав должны входить две бригады — латвийская механизированная пехотная бригада и бригада усиленного передового присутствия под руководством Канады, из которых последняя должна получить статус полной боевой готовности на уровне бригады к 2026 г.

Тем не менее MND North дополнительно стал официальным подразделением 1-й датской бригады, которая находится в боевой готовности, но до сих пор не ясно, как эта бригада в итоге сможет участвовать в дивизионных операциях по обороне Прибалтики, если вообще сможет. Латвийская армия располагает подразделениями артиллерии, боевой поддержкой и возможностями боевой службы на уровне батальона, которые предположительно также подчиняются дивизионному командованию, в то время как тяжелая бронетехника обеспечивается двумя эскадрильями Leopard 2, одной польской и одной канадской.

Создание литовской национальной дивизии было амбициозной целью министерства обороны Литвы с 1990-х гг. Серьезная реализация этого видения получила импульс только после 2022 г. с намерением привести ее в состояние оперативной готовности к 2030 г., для чего потребуются значительные инвестиции. Дивизия будет создана на базе трех существующих литовских пехотных бригад, из которых:

первая — полноценная механизированная пехотная бригада;

вторая — неполная и легкая;

а третья, как было описано в начале 2023 г., — это «просто название и флаг».

Литовская дивизия также нуждается в значительных инвестициях в различные другие ресурсы, необходимые дивизионному командованию, включая противовоздушную оборону, увеличение количества артиллерии и танков и др. Предполагаемая численность дивизии составляет около 17,5 тыс. солдат. Ожидается, что тяжелая немецкая бронетанковая бригада будет постоянно развернута, начнет функционировать в Литве к 2027 г. и включит в себя существующие наращенные силы передового присутствия, но как часть 10-й бронетанковой дивизии Германии, а не в составе национальной дивизии принимающей стороны (как боевая группа британской бронетанковой бригады в Эстонии или возглавляемая Канадой бригадная группа на севере Латвии).

Оборона прибалтийских стран находится в лучшем состоянии, чем в начале 1990-х гг. Тем не менее подразделения, которые они развертывают или планируют развернуть, остаются в значительной степени незавершенными, в основном это легкая пехота, и у них сравнительно мало средств боевой поддержки.

Более тяжелые подразделения в основном поступают из вооруженных сил союзников, и здесь Латвия оказывается в несколько невыгодном положении по сравнению с двумя своими соседями, у каждого из которых будет по крайней мере бронетанковая бригада союзников на территории страны. В то же время у Латвии этого не будет.

Каждое прибалтийское государство располагает дополнительными подразделениями легкой пехоты в составе национальной гвардии или лиги обороны, которые, по-видимому, не предназначены для подчинения дивизионному командованию. Многие еще предстоит сделать, о чем свидетельствует тот факт, что все три прибалтийских государства в настоящее время значительно увеличили свои оборонные бюджеты, превысив 3% ВВП.

Несмотря на очевидно негативную оценку России и ее действий, автор проводит важный анализ структуры и возможностей обороны стран Прибалтики. С одной стороны, текст отличается алармизмом, с другой — демонстрирует диспропорцию в формировании оборонной линии этого региона.

Китай

Космические силы США предприняли новые шаги (美太空军又有新动作)

Китайская военная сеть
(China military, 中国军网)

19.12.2024. URL: http://www.81.cn/wj_208604/16359638.html

Теги: #Китай #США #Безопасность #Технологии

Ключевые слова: космос, Трамп, спутники, технологии

Согласно данным американского портала Defense News, космические войска США планируют ввести в эксплуатацию спутник Silent Barker в начале 2025 г. Этот спутник, созданный совместно с Национальным управлением военно-космической разведки США, предназначен для мониторинга объектов и активности на геостационарной орбите (высота — около 36 тыс. км). Его задача — отслеживание потенциальных угроз в космосе. Спутник заменит устаревающую систему космического наблюдения SBSS, срок службы которой истекает в 2028 г.

Космические войска США были официально сформированы в декабре 2019 г., насчитывают около 15 тыс. военнослужащих и активно сотрудничают с частным сектором. Американские компании участвуют в разработке, запуске и обслуживании спутников, что позволяет военным сосредоточиться на боевых и тренировочных задачах. Конгресс утвердил ряд приоритетных проектов для космических войск в бюджете на 2025 г., подтверждая растущее значение космоса в стратегических планах США.

США активно используют гражданские технологии для военных целей, включая программы Starlink и Starshield. США используют крупномасштабное радиолокационное оборудование для отслеживания военных и гражданских спутников в космосе и получения данных об орбитах спутников других стран. Космическое боевое командование США запустило комплексную миссию «Дельта»,

которая объединяет все аспекты готовности миссии — персонал, оборудование, обучение и обеспечение — в единую организацию, обладающую как боевыми, так и вспомогательными возможностями. В последнее время космические силы США также предприняли важные шаги в плане оперативной организации, структуры и моделей развертывания. Эти шаги направлены на достижение «глобального превосходства» в космосе.

Однако подобные действия усиливают международную напряженность, провоцируя гонку вооружений в космосе и подрывая стратегическую стабильность. Политика США, ориентированная на доминирование в космосе, вызывает обеспокоенность мирового сообщества и усиливает риски для глобальной безопасности.

Статья китайских экспертов свидетельствует о растущей обеспокоенности вопросами милитаризации космоса. США активно развивают свои спутниковые сети для военных целей, например систему Starlink, которая используется как для коммерческих, так и для разведывательных задач. При этом в апреле 2024 г. Пентагон опубликовал стратегию по интеграции коммерческих и военных космических возможностей, в которой официально закрепил интеграцию военного и коммерческого космоса и намерение применить оружие в случае выведения спутника дочерней компании из строя силами противника.

Составители

В.Б. Кашин (руководитель проекта), к.полит.н., директор Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, vkashin@hse.ru

Е.А. Дегтерева (заместитель руководителя проекта, куратор разделов «Экономика», «Инфраструктура», «Военные технологии»), д.э.н., заместитель директора Института мировой военной экономики и стратегии, edegtereva@hse.ru

Д.В. Тренин (научный консультант проекта), к.и.н., научный руководитель Института мировой военной экономики и стратегии, dtrenin@hse.ru

Е.М. Горюшина (научный редактор), к.полит.н., заместитель директора Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, egoryushina@hse.ru

К.В. Гусева (аналитик), лаборант Центра комплексных европейских и международных исследований

М.А. Дергачев (аналитик), лаборант Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.Г. Зуева (аналитик), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

К.С. Кондакова (аналитик), стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований

В.В. Мустафина (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

И.А. Кряжев (аналитик, куратор раздела «Ядерное сдерживание»), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

М.С. Семенова (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

Ю.В. Семке (аналитик, куратор раздела «Стратегия»), к.полит.н., ведущий эксперт Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.С. Асафьев (аналитик, куратор разделов «Специальная военная операция на Украине», «Новые технологии», «Военная мысль»), эксперт Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.А. Шевко (аналитик), ведущий эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований

А.Д. Янькова (аналитик), младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований

